

14020011710627

73_30861421

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

тел. 600-99-18, факс: 600-99-42

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-84439/19-103-67 «Б»

29 декабря 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 20 декабря 2021 г.

В полном объеме определение изготовлено 29 декабря 2021 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:
председательствующего - судьи Таранниковой К.А. (в порядке статьи 18 АПК РФ),
при ведении протокола секретарем судебного заседания Берая А.Б.,
рассмотрел в открытом судебном заседании в рамках дела о банкротстве общества с
ограниченной ответственностью «МегаТрейд» заявление конкурсного управляющего к
ответчику ООО «ТЕХКОН» о признании сделок недействительными
при участии: представителей ООО «Техкон» (согласно протоколу)

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 19.09.2019 по настоящему делу ООО «МегаТрейд» признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим утвержден Наталкин Д.В.

14.01.2020 в суд поступило заявление конкурсного управляющего о признании недействительными договора от 11.01.2019 купли-продажи транспортного средства – автомобиля Мерседес-Бенц VITO 113 CDI 2014 года выпуска, VIN WDF63970313866667 – заключённого между должником и ООО «ТЕХКОН», а также акта взаимозачета встречных требований от 15.01.2019 по зачёту обязательств по отмеченному договору от 11.01.2019 и по договору № LG-10/2-14 от 18.10.2014, с применением последствий недействительности сделок в виде возврата имущества в собственность ООО «МегаТрейд».

Определением от 05.10.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020, в удовлетворении указанного заявления конкурсного управляющего судом отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 отмеченные судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы.

В настоящем судебном заседании рассматривалось заявление конкурсного управляющего о признании недействительными указанных сделок с учетом доводов Арбитражного суда Московского округа, изложенных в Постановлении от 22.03.2021 года.

Определением суда от 31.08.2021 г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечена Куликова Н.А.

В судебное заседание не явились конкурсный управляющий и третье лицо, извещенные надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства. Суд, руководствуясь ст. 156 АПК РФ, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

В ходе судебного заседания представитель ООО «ТЕХКОН» против удовлетворения заявления конкурсного управляющего возразил.

Изучив материалы дела и представленные к нему доказательства в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, 11.01.2019 между ООО «ТЕХКОН» и ООО «МегаТрейд» заключен договор купли-продажи, по условиям которого в пользу ООО «ТЕХКОН» было реализовано транспортное средство – автомобиль Мерседес-Бенц VITO 113 CDI, 2014 года выпуска – стоимость которого была установлена сторонами в сумме 500 000 руб.

Оплата по указанному договору, в том числе по договору № LG 10/2-14 от 18.10.2014, производилась сторонами путем произведения 15.01.2019 взаимозачета требований.

11.01.2020 года между Куликовой Н.А. и ООО «Техкон» был заключен договор купли-продажи вышеуказанного транспортного средства по цене 400 000 рублей.

Указанные выше сделки оспариваются конкурсным управляющим на основании ст. 61.1, п. 1, 2 ст. 61.2 и п. 1, 3 ст. 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве), как совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки с оказанием предпочтения одному из кредиторов, в отношении которого совершена такая сделка и которому было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В соответствии со статьей 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В статье 61.3 Закона о банкротстве предусмотрены основания для признания недействительными сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами должника.

Согласно п. 3 ст. 61.3 ФЗ Закона о банкротстве, сделка, указанная в пункте 1 названной статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 данной статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (в ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ № 63), в указанном случае, в силу п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве она может быть признана недействительной, только если:

а) в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами 2 или 3 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве;

б) или имеются иные условия, соответствующие требованиям п. 1 ст. 61.3, и при этом оспаривающим сделку лицом доказано, что на момент совершения сделки кредиторы или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Абзацем 9 п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 предусмотрено, что платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом п. 1 ст. 61.3 Закона.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знача или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В соответствии с пунктом 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Постановление № 63) для признания сделки недействительной, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, заявителю необходимо доказать наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Как следует из материалов дела, Заявление о признании должника банкротом принято Арбитражным судом г. Москвы к производству 05.04.2019г. Сделки совершены 11.01.2019 года и 15.01.2019 года, то есть в пределах шести месяцев, но не позднее, чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом.

Из текста акта взаимозачета встречных требований от 15.01.2019 года следует, что ООО «Техкон» имеет задолженность по договору № LG-10/2-14 от 18.10.2014 г. по оплате выполненных работ перед ООО «МегаТрейд» на сумму 1 275 310,84 руб., а ООО «МегаТрейд» имеет задолженность перед ООО «Техкон» по договору купли-продажи автомобиля от 11.01.2019 года в сумме 500 000 руб.

Таким образом, в результате произведенного зачета частично прекратились обязательства ООО «МегаТрейд» перед ООО «Техкон» по договору № LG-10/2-14 от 18.10.2014 г., и соответственно, обязательства ООО «Техкон» перед должником по договору купли-продажи автомобиля от 11.01.2019г.

Судом установлено, что на момент совершения сделки у должника имелись обязательства перед иными кредиторами третьей очереди, в частности, ООО «Стройтехнология» по договору № 12/1 от 10.12.2015 года, что подтверждено постановлением Девятого Арбитражного апелляционного суда города Москвы от 01.11.2018 года по делу № А40-146164/18-141-1135.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества суд надзорной инстанции рекомендовал исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом ст. 2 Закона о банкротстве, которыми под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Особенностью оспаривания сделок, совершенных в ущерб кредиторам, является необходимость доказывания наличия признаков неплатежеспособности на момент совершения сделки или в результате ее совершения как одного из элементов презумпции цели.

Касательно доводов Ответчика об отсутствии у Должника признаков неплатежеспособности на момент заключения Соглашения суд отмечает следующее.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда РФ N 305-ЭС17-11710(3) от 12.02.2018 по делу N А40-177466/2013, по смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" обстоятельства наличия у должника задолженности перед кредитором, требования которого в последующем включены в реестр требований кредиторов, с более

ранним сроком исполнения, в том числе наступившим к моменту заключения оспариваемой сделки, подтверждают факт неплатежеспособности должника для целей оспаривания сделок в деле о банкротстве.

Исходя из вышеуказанных разъяснений, оспариваемые сделки совершены должником в период его неплатежеспособности, поскольку на момент их заключения у должника имелись неисполненные обязательства перед кредитором, чьи требования впоследствии включены в реестр требований кредиторов ООО «МегаТрейд».

В силу п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010г., предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В соответствии со ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированные лица - физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, являются, в том числе лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо.

Согласно правовой позиции ВС РФ, изложенной в определении от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абз. 26 ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности. О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Как следует из материалов настоящего дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 17 августа 2020 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 ноября 2020 года, отказано в удовлетворении заявления ООО «ТЕХКОН» о включении в реестр требований кредиторов ООО «МегаТрейд» задолженности в размере 14 222 976 руб. 70 коп., основанной на договорах № НИК-10/1/1 от 01 октября 2014 года, № LG-10/2-14 от 18 октября 2014 года, № LG-11/1-15 от 19 февраля 2015 года, заключенных между ООО «МегаТрейд» и ООО «ТЕХКОН», по мотивам отсутствия надлежащих доказательств, подтверждающих реальность правоотношений сторон по данным сделкам.

Кроме того, в рамках вышеуказанного спора было установлено, что кредитор и должник являются зависимыми организациями, что подтверждается трудовым договором с руководителем ООО «ТЕХКОН» Мостовым А.Л., являющимся юрисконсультантом ООО «МегаТрейд», карточками госзакупок об участии кредитора и должника в совместных аукционах в 2015-2016 годах, где должник признан победителем по результатам проведения всех аукционов, ООО «ТЕХКОН» - дублером, а также предоставлением ООО «ТЕХКОН» трехлетней отсрочки оплаты обязательств, что является, по сути, компенсационным финансированием.

Поскольку судом установлено отсутствие реальных правоотношений между должником и ответчиком по договору № LG-10/2-14 от 18 октября 2014 года, следовательно, акт взаимозачета от 15.01.2019 является недействительной сделкой.

При вышеизложенных обстоятельствах не приходится говорить о предпочтении при совершении сделки ввиду недоказанности наличия обязательств должника перед ответчиком.

По мнению суда, установленные обстоятельства, очевидно свидетельствуют о направленности их воли исполнить договор при неравноценном встречном предоставлении, а именно – безвозмездно, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства поступления на счет ООО «МегаТрейд» денежных средств от продажи автомобиля.

Заявителем не доказано, что договорная цена переданного автомобиля ниже, чем его рыночная стоимость.

При этом, по мнению суда, отсутствует необходимость в проведении судебной экспертизы стоимости автомобиля, исходя из следующего.

Заключения экспертов являются одним из доказательств по делу и оцениваются наряду с другими доказательствами (часть 2 статьи 64, часть 3 статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная экспертиза назначается судом в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания, поэтому требование одной из сторон сделки о назначении судебной экспертизы не создает обязанности суда ее назначить.

Конкурсным управляющим в материалы дела представлен отчет об оценке рыночной стоимости движимого имущества № 58-12/19 от 19.12.2019, подготовленный ООО «Эккона-оценка». Согласно указанному отчету, рыночная стоимость автомобиля составляет 2 082 000 руб.

Однако оценка имущества проведена без фактического осмотра транспортного средства, в связи с чем, невозможно соотнести его стоимость, указанную в отчете об оценке, со стоимостью реализованного должником транспортного средства, определенной в оспариваемом договоре.

ООО «Техкон» была проведена самостоятельная оценка рыночной стоимости транспортного средства (отчет ООО «ПрофОценка» N 21 от 27.02.2019), согласно которой его стоимость по состоянию на 21.02.2019 составляет 755 250 руб. Данная оценка никем не оспорена.

Кроме того, учитывая дату договора, а также тот факт, что спорное имущество выбыло из владения ответчика, в связи с чем отсутствуют основания для проведения повторной оценки автомобиля.

Суд отмечает, что понятие вреда в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве не раскрывается, оно закреплено в абз. 34 ст. 2 Закона о банкротстве, согласно которому под вредом, причинённым имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счёт его имущества (Определение ВС РФ от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475).

Исходя из осведомленности ответчика о неплатежеспособности должника, предвидя вероятность возбуждения в отношении должника дела о банкротстве, согласованные недобросовестные действия сторон по оформлению Договора купли-продажи транспортного средства были направлены на переоформление на аффилированное лицо ликвидного имущества должника с целью недопущения удовлетворения требований независимых кредиторов за счет денежных средств, вырученных от его реализации.

Таким образом, по настоящему обособленному спору по оспариваемой сделке имеется вся совокупность признаков недействительной сделки: сделка была совершена безвозмездно в течение года до принятия заявления о признании должника банкротом; в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). При этом, так как ответчик является заинтересованным лицом по

отношению к должнику предполагается, что ответчик знал об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве всё, что было передано должником или иным лицом за счёт должника или в счёт исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В пункте 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в случае, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки. В отношении удовлетворенного определением суда реституционного требования должника к другой стороне сделки суд выдает исполнительный лист.

В абзаце 3 пункта 16 указанного постановления также разъяснено, если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке (например, по договору купли-продажи), то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве к другой её стороне. Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у её второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, оспаривающее сделку лицо вправе по правилам статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации соединить в одном заявлении, подаваемом в рамках дела о банкротстве, требования о признании сделки недействительной и о виндикации переданной по ней вещи; также возбуждённое вне рамок дела о банкротстве тем же судом дело по иску о виндикации может быть объединено судом с рассмотрением заявления об оспаривании сделки – их объединённое рассмотрение осуществляется в рамках дела о банкротстве

Из материалов дела следует, что 11.01.2020 года между Куликовой Н.А. и ООО «Техкон» был заключен договор купли-продажи вышеуказанного транспортного средства по цене 400 000 рублей.

Предъявляя требование о возврате отчуждённого имущества в конкурсную массу должника, конкурсный управляющий в нарушение части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательств того, что Куликова Н.А. является недобросовестным покупателем спорного имущества, суду не представил.

Не представлены и доказательства притворности сделки по переходу транспортного средства от ООО «Техкон» к Куликовой Н.А.

При таких обстоятельствах суд не усматривает правовых оснований для применения последствий недействительности сделки в виде обязанности ответчика возвратить имущество в конкурсную массу.

На основании изложенного и руководствуясь положениями главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 51, 64-68, 71, 75, 156, 184-186, 188 и 223 АПК РФ, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление конкурсного управляющего удовлетворить частично.

Признать недействительными сделками договор от 11.01.2019 купли-продажи транспортного средства – автомобиля Мерседес-Бенц VITO 113 CDI 2014 года выпуска, VIN WDF63970313866667 – заключённого между ООО «МегаТрейд» и ООО «ТЕХКОН», а также акта взаимозачета встречных требований от 15.01.2019, заключенного между ООО «МегаТрейд» и ООО «ТЕХКОН».

Применить последствия недействительности сделок. Взыскать с ООО «Техкон» (ОГРН 5137746105844, ИНН 7705873832) в пользу ООО «МегаТрейд» (ИНН 7718528022, ОГРН 1047796813767) денежные средства в сумме 755 250 (семьсот пятьдесят пять тысяч двести пятьдесят) рублей и расходы по госпошлине в сумме 9000 (девять тысяч) рублей.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

К.А. Таранникова